

Натasha ФИЛИМОШКИНА*г. Днепрпетровск,
Украина**рассказ***Магазин
Игрушек**

Солнце медленно скатывалось по верхушкам деревьев за горизонт. Держа в правой руке куклу, а в левой — ее пижаму, стоящий во дворе мальчик недоверчиво наблюдал, как в небесной колыбели исчезало багрово-золотистое дитя.

— Теперь и нам пора ложиться спать, — грустно произнес он.

Одев куклу, Ваня вошел в дом. Он бережно положил ее в большую мамину кровать, затем взял со стола книгу со сказками и, медленно выговаривая слова, стал старательно читать по слогам. У куклы были только одно ухо и глаз, а еще перекошенный рот, даже волосы кто-то из детей выдрал, но мальчик рассудил так: если оставили сердце, значит, еще не все потеряно. Когда ему показалось, что кукла уснула, он положил книгу на стол и пошел мыть посуду после ужина.

Ночь была ясной. Звезды, словно маленькие светлячки, задорно подмигивали, то тут,

то там мелькали фантастические бабочки, вспыхивали и гасли — только успевай загадывать желание! Ванечка очень хотел разбудить куклу, чтобы вместе смотреть на это волшебство, но сдержался. Кукле и так нелегко — чужой дом, да и он не подарок, — приготовь, постирай, в парк своди. Так что пусть отсыпается. Как привыкнет, так и будут вместе на звездные чудеса смотреть.

Ванечка вставал в шесть утра. Застилал кровать, готовил завтрак — овсянку на молоке. Дети по утрам должны есть кашу — это он хорошо усвоил. Мальчик посадил куклу за стол напротив себя и положил ей побольше.

— Ты взрослая, а значит, сил тратишь много, — объяснял он кукле. — Сиди ровно, не сутулься!

Ваня с удовольствием съел овсянку, но заметил, что кукла совсем не ценит его трудов — тарелка не тронута. Что же, решила показать свой дурной характер? Ему пришлось дать ей подзатыльник.

— Опять недоела, — недовольно заметил он. — Для кого я готовил? Старался! Вот пойдем гулять — начнешь хныкать. Что тогда? — немного подумав, он примирительно добавил, как если бы кукла с виноватым укором на него смотрела: — Так и быть, возьму с собой хлебушка, но немного, чтоб аппетит не перебить.

В парке было много детей. Длинные очереди стояли на карусели, а те, кому уже надоело кататься, весело плескались в фонтане. И, конечно же, все были с куклами, а некоторые даже с очень красивыми — нарядно одетыми и аккуратно причесанными, с пушистыми ресницами и алыми губами. В общем, с новыми.

К Ване подошел закадычный друг Женя и показал свою куклу.

— Как она тебе?

— Нормальная. А почему без ноги?

— Я такой ее взял. Продавец рассказал, что она своего сына ногами била, а как стала куклой, он ей это припомнил. А мне и к лучшему. На одной ноге она никуда не сбежит. А то любят они детей бросать. Вот как сбежала моя мать со своим собутыльником, так до сих пор не могу найти ее. А твоя что? Полюбила уже?

— Свыкается.

— А если не полюбит?

— Ну что ж, — Ванечка пожал плечами, — не впервой, — ответил он как можно безразличнее.

Мальчики сели на скамейку. Женя злобно дернул куклу за руку.

— А ну сиди, дрянь! На карусель захотела! А где деньги взять?

— Ты бы поласковой с ней, — заметил Ваня.

Женя нахмурился:

— Ничего, пусть привыкает к жизни, не все ей как сыр в масле кататься.

После парка Ваня с куклой зашли в магазин. Кукла вела себя из рук вон плохо: капризничала, упиралась, требовала сладкое. Ванечка сначала шикал, а потом ему надоело, и он ударил ее по лицу. Кукла как будто сжалась — видно, поняла, кто сильнее, и безвольно повисла в руке мальчика.

— А как ты думала! — по пути домой отчитывал ее Ваня. — Будешь меня позорить и те-

бе все с рук сойдет?! Вот придем — еще ремня получишь.

Дома кукла долго стояла в углу. Ванечка даже телевизор погромче сделал, чтобы знала, чего лишилась из-за дурного поведения. Но к вечеру ему стало жаль ее. Уложив куклу спать, мальчик долго читал сказки, а сам потом не спал всю ночь. Он думал о чем-то, грустно вздыхал. Одиночество, словно колющее одеяло, укрывало его с ног до головы. Сердце подсказывало: он поступает неверно — так любовь не заслужить. Кукла будет его бояться да мелко пакостить в отместку. А можно ли по-другому получить любовь? Ваня решил узнать об этом у детей с красивыми куклами.

— ...А почему вас любят куклы? Что вы делаете для этого? — спросил он, когда в очередной раз пришел на прогулку в парк.

— Ухаживаем и заботимся, — ответила одна из нарядных девочек.

Ваня пожал плечами:

— Так и я все это делаю! Может, еще что-то есть?

— Гуляем в парке, читаем сказки, смотрим на небо, — присоединился к разговору подбегавший мальчик.

— Странно, — пробормотал Ваня. Для любви всего этого было явно недостаточно. Размышляя над тем, из чего же состоит любовь, он заметил Женю, но уже с новой куклой. Поинтересовался у него:

— А что со старой?

— А! — Женя махнул рукой. — Матерные слова кричала, а потом где-то водку купила. Хватит с меня алкогольчик! Я пошел и вернул ее в магазин.

— Но у новой только голова и туловище!.. — воскликнул Ваня.

— Специально долго искал. Такая не станет меня бить и уж тем более пить водку, — рассудительно ответил Женя. — Думаю, она-то меня полюбит. Ладно, мы пойдем кататься.

Ваня долго смотрел им вслед, а затем направился в магазин игрушек. За прилавком стоял седой старик с окладистой кучерявой бородой и острым, проницательным взглядом.

— Опять за новой пришел, Ванечка? — ласково спросил продавец. Он знал всех детей по именам, многие приходили к нему по нескольку раз за день.

— Нет, — буркнул мальчик.

— Что тогда?

— Хочу вернуть куклу, — он протянул ее продавцу.

— А что взамен? — удивился старик.

Ваня шмыгнул носом. Полки магазина были завалены куклами — грязные, поломанные, а некоторые — с порванными тряпичными сердцами. Видимо, кто-то из детей совсем отчаялся получить любовь.

— Я хочу забрать свою маму, — наконец решился он.

— Маму? — удивился продавец. — Но ведь она обижала тебя, смеялась над тобой, была к тебе несправедлива и холодна. Ты же ей все руки и ноги переломал. Даже не знаю, что осталось от нее...

Ваня немного помолчал.

— И все-таки я хочу забрать маму, — прошептал он.

Продавец испытующе посмотрел на мальчика и согласно кивнул:

— Что ж, пойду поищу ее.

Через некоторое время старик вернулся, он нес в руках ободранную куклу.

— Вот, держи свою маму, — протянул ее маленькому посетителю.

Ваня бережно взял куклу и направился к выходу.

— Пстой, — окликнул его старик, — ты единственный, кто вернулся за своей мамой. Может, скажешь почему?

Мальчик остановился у самой двери.

— Если честно, я не знаю... — простодушно выпалил он, затем чуть подумал и признался: — Только она помнит тот солнечный день, когда купила мне самое вкусное в мире мороженое, а потом долго катала на карусели. Это мой единственный счастливый день. И мы разделили его на двоих.

Мальчик неспешно возвращался домой, так же неспешно солнце скрывалось за верхушками деревьев. Мамино тряпичное сердце было порвано другими детьми, но Ваня знал — придя домой, он аккуратно его зашьет.

□

Наташа ФИЛИМОШКИНА

родилась в городе Печора (Коми).

Окончила Днепротровский национальный университет, историк и практический психолог.

Работает психологом в медицине.

Пишет прозу.

Участник Форума молодых писателей России и зарубежья (Москва, Липки 2009–2012)

и Фестиваля русской литературы на Украине (Киев, 2011).

Победитель конкурсов «Искусство науки 2012»,

«Русский Still 2013».

В 2014 году награждена «Серебряным Витязем» в номинации «Литература для детей и юношества».

Лауреат конкурса «Северная звезда» — 2016 в номинации «Проза».

Живёт в Днепротровске.

В журнале «Север» публикуется впервые.

